

## Представители министров Информационные документы

CM/Inf/DH(2008)33 11 сентября 2008<sup>1</sup>

# Действия сил безопасности в Чеченской Республике Российской Федерации: общие меры по исполнению постановлений Европейского суда по правам человека

Первая часть пересмотренного Меморандума, подготовленная Департаментом по исполнению решений Европейского суда по правам человека

## РЕЗЮМЕ

Настоящий Меморандум был подготовлен с целью содействовать Комитету министров в обеспечении контроля за общими мерами, принятыми и запланированными российскими властями после принятия ряда постановлений Европейского суда о нарушении положений Конвенции в результате или в связи с действиями властей в ходе контртеррористических операций в 1999-2001 годах в Чеченской Республике Российской Федерации.

В настоящем документе в дополнение к информации, представленной российскими властями, резюмируется и иная информация, которой располагает Совет Европы и которая имеет отношение к исполнению упомянутых постановлений. Здесь также приводится примерный перечень вопросов, требующих уточнения и относящихся, в частности, к:

1) нормативно-правовому регулированию антитеррористической деятельности сил безопасности: в Меморандуме приветствуется выработка четких правил применения силы силами безопасности, одновременно приглашая российские власти представить дальнейшие разъяснения по вопросу эффективного предотвращения и расследования случаев необоснованного применения силы. Кроме того, в Меморандуме приводится анализ мер, предпринимаемых властями с целью предотвращения случаев пыток, жестокого обращения и исчезновения граждан, и в особенности гарантий для лиц, задержанных органами милиции;

2) эффективному применению мер ответственности в отношении служащих сил безопасности за злоупотребления, совершенные в ходе антитеррористических операций: меры, предпринятые соответствующими органами со времени рассматриваемых событий с целью обеспечения эффективности и адекватности расследования, проанализированы с точки зрения положений Конвенции. Дополнительные вопросы поставлены, в частности, в свете недавней реформы по созданию Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации. Особое внимание удалено вопросам, связанным с участием потерпевших в уголовном судопроизводстве;

3) обязательству сотрудничать с Европейским судом: отмечается, что, несмотря на предпринятые усилия по обеспечению суда всеми необходимыми материалами для установления фактических обстоятельств дел, необходимо предпринять дальнейшие меры, направленные на установление единообразного подхода во всех случаях, когда суд запрашивает необходимую информацию;

<sup>1</sup> На день выпуска этот документ был предназначен только для служебного пользования. Решение о снятии грифа «для служебного пользования» было принято на 1035-м совещании представителей министров по правам человека 18 сентября 2008 г. (см. CM/Del/Dec(2008)1035 Решения, принятые на совещании).

*4) повышению осведомленности и подготовке сотрудников сил безопасности: в Меморандуме резюмируется обширная информация по данному вопросу, предоставленная российскими властями. Усилия, предпринятые в этом направлении, приветствуются, и российским властям предлагается продолжать эту работу.*

*Вопросы, касающиеся незаконного проведения обыска и выемки, а также вопросы выплаты компенсации и применения других возможных средств правовой защиты в отношении нарушений, установленных Европейским судом, будут рассматриваться во второй части настоящего документа, подготовляемой к 1043-му совещанию Комитета министров по правам человека (2-4 декабря 2008 г.).*

## Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
I – Нормативно-правовое регулирование деятельности сил безопасности при проведении контртеррористических операций.....	4
A. Правила, касающиеся применения силы при проведении контртеррористических операций.....	4
1) Тест на абсолютную необходимость.....	4
2) Эффективное предупреждение и расследование фактов неправомерного и необоснованного применения силы.....	5
B. Предотвращение пыток, жестокого обращения и безвестного исчезновения граждан.....	6
1) Гарантии прав лиц, задержанных органами милиции по подозрению в совершении преступления.....	6
a) Права задержанных лиц, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ.....	7
b) Меры подзаконного регулирования обеспечения соблюдения прав лиц, задержанных в соответствии с положениями УПК РФ.....	10
2) Надзор за соблюдением соответствующих правил.....	10
a) Прокурорский надзор за соблюдением законности сотрудниками сил безопасности в ходе проведения контртеррористических операций.....	11
b) Надзор в местах содержания под стражей.....	12
c) Роль судей в противодействии жестокому обращению с задержанными....	12
3) Санкции, применяемые в случае злоупотреблений.....	13
II – Обеспечение эффективности мер ответственности сотрудников сил безопасности за правонарушения, совершенные в ходе контртеррористических операций.....	14
A. Меры, обеспечивающие эффективность расследования обвинений в правонарушениях....	14
1) Органы, ответственные за проведение расследования.....	14
2) Меры, направленные на обеспечение соответствия расследований требованиям быстроты и полноты.....	15
a) Меры, обеспечивающие своевременное начало расследований и их проведение в разумные сроки.....	16
b) Меры по обеспечению полноты расследований.....	17
3) Общественный контроль и участие потерпевших в расследовании преступлений...	18
a) Права потерпевших.....	18
b) Общественный контроль.....	18
B. Надзор за соблюдением соответствующих правил.....	20
C. Эффективность санкций за злоупотребления.....	21
III – Обязанность сотрудничать с Европейским судом.....	22
IV – Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников сил безопасности.....	23
Приложение I.....	24
Приложение II.....	26
Приложение III.....	29

## ВВЕДЕНИЕ

1. Начиная с 2005 года Европейский суд по правам человека (далее – Европейский суд) в ряде постановлений констатировал факты нарушений положений статей 2, 3, 5, 6 и 8 Европейской конвенции о правах человека (далее – Конвенция), а также статьи 1 Протокола №1 к Конвенции, а именно в отношении случаев безвестного исчезновения граждан, незаконного лишения жизни, непризнанного содержания под стражей, пыток и жестокого обращения, уничтожения имущества граждан сотрудниками сил безопасности, а также в отношении неэффективности расследования этих преступлений властями. Все соответствующие дела также выявили общую проблему неэффективности национальных средств правовой защиты, направленных на обеспечение полного возмещения вреда, причиненного данными правонарушениями.
2. Проблемы, выявленные в данных решениях, имеют отношение к событиям в Чеченской Республике в 1999-2001 годах, связанных с борьбой с терроризмом. Согласно неизменной позиции Комитета министров, наряду с обязанностью вести борьбу с терроризмом, государства, присоединившиеся к Конвенции, также несут обязанность вести эту борьбу такими средствами, которые не вступают в противоречие с обязательствами, принятыми на себя этими государствами согласно Конвенции. Более того, соблюдение требований Конвенции силами безопасности способствует укреплению авторитета и легитимности государственной власти, а следовательно, и обеспечению эффективности борьбы с терроризмом в долгосрочной перспективе.
3. Согласно статье 46 Конвенции, факт установления Европейским судом нарушения положений Конвенции налагает на соответствующие государственные органы юридическую обязанность помимо индивидуальных мер по возмещению вреда, причиненного заявителям, принять также меры общего характера, направленные на предотвращение аналогичных нарушений в будущем. Принятие таких мер осуществляется под контролем Комитета министров.
4. Как известно, ситуация в Чеченской Республике на протяжении нескольких лет является объектом пристального внимания различных органов Совета Европы, в частности, Комиссара по правам человека (далее – Комиссар) и Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – ЕКПП), а также иных международных организаций, и в том числе Комитета против пыток Организации объединенных наций (далее – КПП ООН).
5. Настоящая версия Меморандума резюмирует информацию, предоставленную российскими властями в ответ на вопросы, поставленные в Меморандуме CM/Inf/DH(2007)32rev2, принятом Комитетом министров на его 976-м заседании по правам человека (июнь 2006), и содержит примерный перечень новых вопросов, поднятых в постановлениях Европейского суда, которые с тех пор вступили в силу<sup>2</sup>, а также предварительный анализ мер, осуществленных или запланированных российскими властями с целью исполнения постановлений Суда, с учетом иной информации, имеющейся в распоряжении Секретариата.

---

<sup>2</sup> Вопросы, касающиеся нарушения положений статей 8 и 13 Конвенции и статьи 1 Протокола №1 будут рассматриваться в отдельном документе, готовящемся к 1043-му заседанию Комитета министров СЕ по правам человека (2-4 декабря 2008 г.).

I – Нормативно-правовое регулирование деятельности сил безопасности при проведении контртеррористических операций

6. Описание действующих нормативных правовых актов, регулирующих вопросы борьбы с терроризмом, приведено в Меморандуме CM/Inf/DH(2007)32rev2 (§§ 18-37). Это описание по-прежнему актуально.

**A. Правила, касающиеся применения силы при проведении контртеррористических операций**

*Информация, представленная российскими властями*

**1) Тест на абсолютную необходимость**

7. Российские власти подчеркнули, что новый Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. прямо предусматривает, что **меры по противодействию терроризму должны быть соразмерны степени опасности террористической угрозы** (пункт 13 статьи 2).

8. В дополнение к общему перечню ситуаций, предусмотренных отдельными законами (см. §§ 21-37 предыдущей версии Меморандума), в которых сотрудники сил безопасности могут применять огнестрельное оружие, физическую силу и специальные средства, российские власти указали, что действующее российское законодательство теперь предусматривает, что **оружие, боевая техника и специальные средства должны применяться военнослужащими**, принимающими участие в контртеррористических операциях, **строго соразмерно ситуации, только в случаях непосредственной угрозы жизни или здоровью и в качестве крайней меры**. При этом они сослались на Постановление Правительства № 352 от 6 июня 2007 г., которым было утверждено Положение о применении вооруженными силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств в проведении контртеррористической операции.

9. Это Положение помимо прочего предусматривает, что военнослужащие должны применять оружие в соответствии с боевыми уставами и наставлениями Вооруженных Сил и иными нормативными актами Российской Федерации. Положение перечисляет ситуации, в которых оружие может быть использовано в ходе контртеррористической операции, например, для защиты гражданских лиц от нападения, для освобождения заложников, для задержания лиц, совершивших (совершающих) нападение на военнослужащих, **если другими способами и средствами предупредить такое невозможно**.

10. Положение запрещает применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, малолетних и лиц с явными признаками инвалидности, кроме случаев оказания такими лицами вооруженного сопротивления, совершения нападения, угрожающего жизни и здоровью других лиц.

11. Положение далее предусматривает, что **военнослужащие должны предупредить о намерении применить оружие, предоставив при этом достаточно времени для выполнения законных требований, за исключением случаев, если это создаст непосредственную угрозу жизни военнослужащих или жизни и здоровью других лиц, или если такое предупреждение является невозможным**.

12. Наконец, **военнослужащие обязаны** обеспечить оказание доврачебной помощи лицам, получившим телесные повреждения и **должны сообщить командиру о факте применения оружия. Командиры подразделений, воинских частей и соединений Вооруженных Сил обязаны незамедлительно уведомить органы прокуратуры обо всех случаях ранения или смерти в результате применения оружия**.

13. Аналогичные правила предусматриваются для применения боевой техники и специальных средств (текст Положения полностью приведен в Приложении I).

14. Российские власти также сослались на большое количество ведомственных положений и инструкций, которые были приняты в целях совершенствования деятельности сил безопасности при проведении контртеррористических операций, в том числе в Северо-Кавказском регионе.

**2) Эффективное предупреждение и расследование фактов неправомерного и необоснованного применения силы**

15. Российские власти сослались на уголовное законодательство, которое в частности касается чрезмерного применения силы при задержании подозреваемых.

16. Статья 38 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) определяет «превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» как их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

17. Например, согласно части 2 статьи 108 УК РФ убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается уголовно наказуемым деянием. В соответствии с частью 2 статьи 114 того же Кодекса, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, также признается преступлением.

**Анализ Секретариата**

**1) Тест на абсолютную необходимость**

18. Секретариат отмечает, что законодательное и подзаконное регулирование вопросов применения силы в ходе проведения контртеррористических операций значительно изменилось с момента событий, описанных в постановлениях Европейского суда. Секретариат также отмечает, что **Положение о применении вооруженными силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств** при проведении контртеррористических операций, утвержденное Постановлением Правительства от 6 июня 2007 г., в принципе отражает **Основные Принципы ООН о применении силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов**, на которые регулярно ссылается Европейский Суд в своих решениях<sup>3</sup>.

19. Наконец, Секретариат отмечает, что российские власти сослались на существование большого количества положений и инструкций, принятых с момента событий, описанных в постановлениях Европейского суда, для каждого вида сил безопасности, участвующих в контртеррористических операциях, в том числе в Северо-Кавказском регионе. Они также указали, что правила и международные стандарты применения силы являются постоянным предметом изучения в рамках профессиональной подготовки и мер по повышению осведомленности сотрудников сил безопасности (см. Приложение III).

20. Меры, направленные на улучшение профессиональной подготовки и повышение осведомленности, несомненно, важны, но они должны подкрепляться соответствующими инструкциями и указаниями. Такие документы должны разъяснять конкретные обязанности сотрудников сил безопасности в свете общих принципов, предусмотренных Конституцией и международными договорами РФ.

21. Таким образом, с тем, чтобы оценить, насколько полно действующее правовое регулирование соответствует требованиям Конвенции о применении силы, ожидается дополнительная информация о существовании аналогичных правил и инструкций о применении оружия, боевой техники и специальных средств для иных видов сил безопасности, которые могут участвовать в контртеррористических операциях. Было бы также желательно получить информацию о том, насколько правила и инструкции обеспечивают применение силы только в соответствующих обстоятельствах и так, чтобы свести к минимуму, насколько это возможно, причинение излишнего вреда.

---

<sup>3</sup> Эти принципы были утверждены 7 сентября 1990 г. Восьмым Конгрессом ООН по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями и часто цитируются Европейским судом (см., например, постановления по делам «Какулли против Турции» от 22 ноября 2005 г., вступило в силу 22 февраля 2006 г., §§ 77-79 и «Начова и другие против Болгарии» от 6 июля 2005 г. (окончательное), §§ 71-74).

22. Особо ожидается информация относительно того, как оценивается и контролируется исполнение обязанности планировать и осуществлять контртеррористические операции с необходимой осторожностью в отношении сохранения жизни мирного населения в соответствии с действующим законодательством. Например, Секретариат отмечает существование инструкции РОШ № 2 от 26 августа 2003 г. «О порядке проведения специальных операций и оперативно-боевых мероприятий»<sup>4</sup>. Было бы полезно узнать, существуют ли другие подобные инструкции и содержат ли они положения, относящиеся к поставленным здесь вопросам.

**2) Эффективное предупреждение и расследование фактов неправомерного и необоснованного применения силы**

23. Секретариат отмечает наличие в российском уголовном законодательстве положений, обеспечивающих ответственность должностных лиц за применение чрезмерной силы при задержании. Представляется, что и в иных случаях применения чрезмерной силы военнослужащие несут ответственность в соответствии с уголовным законодательством.

24. Более детальная информация ожидается в этом отношении, в том числе о том, как реализуется на практике обязанность уведомлять о каждом факте применения оружия в ходе контртеррористических операций, а именно какова процедура такого уведомления, имеется ли система проверки уведомлений о применении оружия, кто отвечает за такие проверки, составляется ли письменный отчет о результатах такой проверки, и в каких случаях по результатам такой проверки возбуждается уголовное дело, а также о возможности обжалования результатов таких проверок в суд.

25. Ожидается также информация относительно того, привлекаются ли командиры к ответственности в случаях, если их подчиненные применяют силу и оружие незаконно, при условии, что командиры не принимают все зависящие от них меры к предотвращению, устранению такого применения силы или уведомлению о нем. В случае если привлечение командиров к ответственности предусмотрено действующим законодательством, будет полезной информация о том, как такое привлечение к ответственности обеспечивается на практике, например, об органе, осуществляющем уголовное преследование и т.д. Представление соответствующих примеров также приветствуется.

26. При ответе на поставленные выше вопросы российским властям предлагается обратить внимание на Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принятые резолюцией 1989/65 Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 г. и на которые Европейский суд ссылается в своих постановлениях<sup>5</sup>.

**В. Предотвращение пыток, жестокого обращения и безвестного исчезновения граждан**

**1) Гарантии прав лиц, задержанных органами милиции по подозрению в совершении преступления**

**Информация, представленная российскими властями**

27. Российские власти указали, что в соответствии со статьей 22 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Согласно части 2 статьи 21 Конституции никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

28. Статья 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) налагает запрет на осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Она также указывает, что никто из участников

<sup>4</sup> См. документ КПП ООН «Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции – Четвертые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2004 года – Добавление – Российская Федерация», CAT/C/55/Add.11, § 42, стр. 13.

<sup>5</sup> См., например, «Начова и другие против Болгарии», § 75.

уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

29. Статья 10 УПК РФ устанавливает принцип неприкосновенности личности. Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

**a) Права задержанных лиц, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ**

30. Правовое положение, основания и порядок задержания подозреваемых и обвиняемых, а также их права и обязанности устанавливаются УПК РФ. В частности, статья 91 содержит исчерпывающий перечень оснований для задержания лица органом дознания или предварительного следствия по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Лица, задержанные с нарушением требований указанной статьи, подлежат немедленному освобождению.

31. УПК РФ устанавливает следующие гарантии защиты против незаконного и необоснованного задержания по подозрению в совершении преступления:

- протокол задержания должен быть составлен в течение 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю;
- задержанному должны быть разъяснены его права согласно статье 46 («Подозреваемый») и статье 47 («Обвиняемый») УПК РФ;
- до начала первого допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально длительностью не менее 2 часов;
- орган дознания или предварительного следствия обязан уведомить о задержании лица его родственников в течение 12 часов с момента задержания;
- орган дознания или предварительного следствия обязан сообщить прокурору, осуществляющему надзор за законностью задержания, в письменном виде о задержании лица в течение 12 часов с момента задержания (часть 3 статьи 92 УПК РФ).

**b) Меры подзаконного регулирования обеспечения соблюдения прав лиц, задержанных в соответствии с положениями УПК РФ**

32. С целью предотвращения новых нарушений прав человека, аналогичных установленных Европейским судом в вышеперечисленных постановлениях, и **обеспечения соблюдения прав человека органами, должностными лицами и подразделениями внутренних войск Министерства внутренних дел в Северо-Кавказском регионе**, министерство предприняло следующие шаги:

- все территориальные подразделения министерства, в том числе находящиеся в Чеченской Республике, были ориентированы на соблюдение Стандартных минимальных правил обращения с заключенными ООН при конвоировании и перемещении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления;
- руководителям территориальных подразделений министерства, в том числе находящихся в Чеченской Республике, было дано указание исключить факты содержания лиц, задержанных в связи с проведением расследования по уголовным делам, в специальных помещениях органов внутренних дел, предназначенных для лиц, задержанных за административные правонарушения.

## **Анализ Секретариата**

33. Секретариат отмечает, что информация, представленная российскими властями, касается только задержания лиц в рамках уголовного преследования. Необходимо получить четкое подтверждение со стороны российских властей, что положения УПК РФ применимы в ходе проведения широкомасштабных контртеррористических операций и специальных мероприятий.

34. Секретариат напоминает о том, что в некоторых постановлениях по делам, касающимся безвестного исчезновения граждан, родственники заявителей исчезли во время операций по «зачистке» и (или) операций по проверке документов, проводившихся военнослужащими. По одному из таких дел российские власти в итоге признали факт задержания мужа заявительницы с общей ссылкой на Федеральный закон «О противодействии терроризму»<sup>6</sup>.

35. В связи с этим необходимо получить информацию о правовом регулировании оснований и порядка задержания граждан военнослужащими, сотрудниками органов безопасности и органов внутренних дел в ходе широкомасштабных контртеррористических операций или специальных мероприятий (предпочтительно – в виде исчерпывающего перечня таких оснований со ссылками на соответствующие нормативные акты). В частности, ожидается информация о том, возможно ли произвести задержание на основании Федерального закона «О противодействии терроризму». И, наконец, ожидается информация о том, все ли задержанные в ходе подобных операций лица (включая, например, тех, на которых наложено взыскание в виде административного ареста) пользуются теми же правами, что и лица, заключенные под стражу в качестве подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам.

36. Информация также ожидается о том, как обеспечиваются вышеуказанные права в отношении лиц, содержащихся под стражей на военных объектах.

**1) Гарантии прав лиц, задержанных органами милиции по подозрению в совершении преступления**

**a) Права лиц задержанных в соответствии с положениями УПК**

37. Исходя из предположения, что лица, задержанные при проведении контртеррористических операций по подозрению в совершении преступлений, пользуются правами, предусмотренными УПК РФ, Комитет министров должен проанализировать, насколько те положения законодательства, на которые ссылались российские власти, соответствуют требованиям Конвенции.

38. Во-первых, представляется, что упомянутые права, т.е. право уведомить близких лиц о задержании, право на свидание с защитником, право на медицинский осмотр, распространяются только на тех лиц, которые формально признаны подозреваемыми, притом, что зачастую задержанное лицо приобретает статус подозреваемого лишь спустя какое-то время после задержания. В частности, было бы полезно узнать, в какой мере вышеперечисленными гарантиями могут пользоваться лица, доставленные в отделение милиции для проверки первоначального подозрения в совершении преступления или для допроса в качестве свидетеля. В этой связи Секретариат напоминает, что в одном из постановлений Европейского суда родственники заявителя были препровождены во временный штаб для допроса и впоследствии исчезли<sup>7</sup>.

39. **Относительно права уведомить родственников о задержании**, необходимо отметить, что возможность воспользоваться этим правом может быть отложена на срок до 12 часов. Более того, с согласия прокурора задержанное лицо может быть вовсе лишено этого права, если в интересах предварительного расследования факт задержания необходимо сохранить в тайне (часть 4 статьи 96 УПК РФ). Представляется, однако, что в последнем случае задержанное лицо сохраняет право воспользоваться помощью защитника, который в свою очередь может уведомить семью задержанного<sup>8</sup>. Необходимо получить подтверждение этого предположения. Также требуется информация о том, имеет ли лицо, которому на основании части 4 статьи 96 УПК РФ

<sup>6</sup> Постановление по делу «Имакаева против Российской Федерации», § 154.

<sup>7</sup> Постановление по делу «Мусаева и другие против Российской Федерации», § 108 и далее.

<sup>8</sup> Информация Российской Федерации в связи с подготовленным экспертами КПП ООН перечнем вопросов, которые планируется рассмотреть на 37-й сессии Комитета в ходе представления четвертого периодического доклада Российской Федерации о выполнении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, CAT/C/RUS/Q/4/Add.1, стр. 4

*отказано в уведомлении родственников, право на помочь защитнику по собственному выбору, или же такой защитник назначается этому лицу властями, а также о возможных ограничениях, которые могли бы помешать защитнику уведомить родственников о положении задержанного.*

40. В целом необходимо отметить, что для того, чтобы рассматриваемое право в действительности гарантировало защиту граждан от бесследного исчезновения или пыток, любая возможность отсрочить его реализацию в качестве исключения должна быть четко ограничена законом, а также обеспечена рядом гарантий (например, требованием письменно уведомить прокурора о решении отсрочить реализацию права с сообщением причин и запросить его согласие на такую отсрочку) и должна быть ограничена как можно более коротким сроком.

41. **Относительно права на помочь защитнику** представляется, что подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления получают такое право с момента их фактического задержания<sup>9</sup>. В своем сообщении для КПП ООН российские власти указали, что “частота или длительность свиданий с защитником не ограничена, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ”<sup>10</sup>. Ожидается более подробная информация о таких исключениях, и в частности, о том, применяются ли они в контексте борьбы с терроризмом.

42. **Относительно права на медицинский осмотр**<sup>11</sup> представляется, что проведение медицинского осмотра задержанных и заключенных под стражу лиц регулируется Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания<sup>12</sup>. В соответствии с пунктом 124 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания (ИВС), с целью определения состояния здоровья и наличия телесных повреждений у подозреваемых и обвиняемых при поступлении в ИВС, у лиц, освобождаемых из ИВС или передаваемых конвою для этапирования, обязательно проводятся медицинские осмотры с отражением соответствующих данных в медицинских журналах. При отсутствии медицинского работника медицинский осмотр проводит специально подготовленный сотрудник милиции.

43. Подозреваемые и обвиняемые знакомятся с записями в документах и журналах, фиксирующими результаты медицинского освидетельствования, под их личную подпись. Неясно, фиксируются ли при этом в письменном виде замечания, сделанные самими подозреваемыми или обвиняемыми.

44. Кроме того, неясно, проводятся ли такие осмотры вне пределов слышимости сотрудников милиции и/или в их отсутствие, если только врач не попросит об их присутствии. В целом необходима информация относительно того, как обеспечивается эффективность таких осмотров при проведении контртеррористических операций.

45. В информации, представленной КПП ООН, российские власти указали, что медицинский персонал изоляторов временного содержания не получает специальной подготовки, направленной на развитие навыков выявления физических или психологических следов применения пыток. Поэтому тот факт, что осмотр врачом официального судебно-медицинского учреждения по требованию задержанного лица, его защитника или медицинского работника невозможен без специального разрешения следственного или судебного органа, вызывает особую озабоченность<sup>13</sup>. Особо следует подчеркнуть, что в таких случаях для закрепления соответствующих доказательств необходимо быстрое расследование. Требуются дальнейшие разъяснения по этому вопросу.

46. **Относительно информации задержанных лиц об их правах** требуется уточнить, в какой именно момент таким лицам разъясняются их права.

---

<sup>9</sup> Пункт 3 части 3 статьи 46 (“Подозреваемый”), пункт 9 части 4 статьи 47 (“Обвиняемый”), пункт 1 части 1 статьи 53 (“Полномочия защитника”) и часть 4 статьи 92 (“Порядок задержания подозреваемого”) УПК РФ и часть 1 статьи 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”.

<sup>10</sup> См. документ CAT/C/RUS/Q/4/Add.1, стр. 6.

<sup>11</sup> Российские власти не представили никакой информации по этому вопросу при рассмотрении данной группы дел. Приведенная здесь оценка основывается на информации, представленной российскими властями по делу «Михеев против Российской Федерации», а также на информации, представленной ими в КПП ООН.

<sup>12</sup> Подробнее см. справку по делу «Михеев против Российской Федерации», Повестка дня с аннотациями CM/Del/OJ/DH(2006)976, принятая на 976-м заседании Комитета министров по правам человека 17-18 октября 2006 г.

<sup>13</sup> См. Публичное заявление ЕКПП относительно Чеченской Республики от 13 марта 2007 г., документ CPT/Inf(2007)17, § 52, стр. 13.

47. **Относительно журналов регистрации задержанных лиц** Европейский суд подчеркнул в ряде постановлений, что отсутствие соответствующих записей с указанием даты, времени, места и основания задержания, ФИО задержанного лица, а также ФИО лица, осуществлявшего задержание, следует считать не соответствующим самой цели статьи 5 Конвенции<sup>14</sup>.

48. Следует подчеркнуть, что **нет более важных гарантий защиты от жестокого обращения с задержанными и их исчезновения, нежели требование безотлагательной регистрации факта задержания в соответствующих документах.**

49. В информации, предоставленной КПП ООН, российские власти указали, что прибытие и выбытие лиц в изоляторах временного содержания регистрируется в специальных книгах учета, ведение которых является обязанностью дежурных по ИВС согласно соответствующему приказу МВД России от 7 марта 2006 г.<sup>15</sup> Необходима дополнительная информация о том, как обеспечивается выполнение этих обязанностей, и предусмотрены ли санкции за их неисполнение. Особенno интересны статистические данные в этой сфере.

50. Секретариат отмечает, что проанализированная выше информация в основном касается изоляторов временного содержания (ИВС). Однако представляется, что задержанные могут не сразу направляться в ИВС (они могут оставаться в помещениях ОВД/РОВД на срок до 3 часов, которые необходимы для составления протокола о задержании). В этой связи стоит особенно подчеркнуть, что лица, лишенные свободы передвижения, должны пользоваться всеми вышеперечисленными правами, начиная с самого начала лишения их свободы, то есть с момента, когда они вынуждены оставаться с сотрудниками милиции. Особенно это касается права на медицинский осмотр. Поэтому информация о том, как обеспечиваются вышеуказанные права во время содержания в помещениях ОВД/РОВД, ожидается.

**b) Меры подзаконного регулирования обеспечения соблюдения прав задержанных лиц в соответствии с положениями УПК РФ**

51. Секретариат принимает во внимание меры, предпринятые Министерством внутренних дел в целях обеспечения соблюдения прав человека его подразделениями, должностными лицами и военнослужащими внутренних войск. Было бы полезно получить более подробную информацию об этих мерах, а именно, кем утверждены соответствующие инструкции, как отслеживается их выполнение, какие санкции предусмотрены за их неисполнение. Внимание компетентных российских властей также обращается на соответствующие стандарты и рекомендации ЕКПП<sup>16</sup>.

**2) Надзор за соблюдением соответствующих правил**

**Информация, предоставленная российскими властями**

52. Для предотвращения случаев незаконного задержания граждан в Чеченской Республике Оперативный штаб в Чеченской Республике издал 23 октября 2006 г. специальное указание, устанавливающее специальный порядок обязательного уведомления Министерства внутренних дел, Главного управления внутренних дел, Управлений внутренних дел по субъектам Российской Федерации Южного федерального округа о планируемом проведении оперативно-розыскных мероприятий на подведомственной им территории.

53. Российские власти также проинформировали, что начальнику Регионального оперативного штаба, командующему Объединенной группировкой войск (сил), Министру внутренних дел Чеченской Республики было дано поручение принять дополнительные меры с целью предотвращения злоупотреблений и незаконного ограничения прав и законных интересов граждан в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

<sup>14</sup> Постановление по делу «Базоркина против Российской Федерации», § 147 *in fine*.

<sup>15</sup> См. документ CAT/C/RUS/Q/4/Add.1, § 4, стр.9.

<sup>16</sup> См. Стандарты ЕКПП, документ CPT/Inf/E(2002)1-Rev.2006, и Рекомендацию Комитета министров Rec(2001)10 от 19 сентября 2001 г. о Европейском кодексе этики для сотрудников полиции

54. Наконец, в соответствии с Федеральным законом № 103-ФЗ от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» функция надзора за законностью содержания граждан под стражей, а также соблюдения их прав возложена на органы прокуратуры. Прокурор имеет право посещать лиц, содержащихся под стражей, опрашивать их, знакомиться с документами, касающимися их задержания и с иной оперативной информацией в отношении указанных лиц.

#### **Анализ Секретариата**

55. Представляется, что надзор за соблюдением вышеперечисленных гарантий организован на двух уровнях. Во-первых, была сделана попытка обеспечить некоторый контроль за задержанием граждан в ходе контртеррористических операций. Во-вторых, организована общая система надзора за соблюдением законности в местах содержания под стражей.

56. Необходимо напомнить, что большинство случаев безвестного исчезновения граждан, упомянутых в постановлениях Европейского суда, имели место в ходе контртеррористических военных операций – т.н. «зачисток»<sup>17</sup>. Представляется, что для предупреждения новых подобных нарушений были приняты соответствующие меры: во-первых, было введено **требование предварительного уведомления компетентных органов о планировании контртеррористической операции и иных оперативно-розыскных действий**, а во-вторых, был обеспечен надлежащий контроль со стороны органов прокуратуры за ходом таких мероприятий.

57. Введение таких мер также поддерживалось различными структурами Совета Европы, и в частности, Комиссаром по правам человека и ЕКПП. Чтобы сделать вывод о полном выполнении российскими властями своих обязательств по исполнению решений Европейского суда, Комитету министров необходимо убедиться в **наличии четкой нормативно-правовой базы для обеспечения надлежащего контроля со стороны компетентных органов за проведением всех контртеррористических операций и оперативно-розыскных мероприятий, и соблюдения соответствующих положений законодательства силами безопасности**.

**a) Прокурорский надзор за соблюдением законности сотрудниками сил безопасности в ходе проведения контртеррористических операций**

58. Российскими властями уже был предпринят ряд шагов с целью обеспечить предварительное информирование местного военного командования и органа прокуратуры о проведении контртеррористических операций, а также с целью обеспечить присутствие прокурора при проведении таких операций (в частности, Приказом № 80 от 27 марта 2002 г. командующего Объединенной группировкой войск (сил) и Приказом № 98/110 от 23 апреля 2003 г. командующего и военного прокурора Объединенной группировки войск (сил))<sup>18</sup>.

59. Положительный эффект от осуществления этих мер в части сокращения числа случаев исчезновения граждан и других нарушений прав человека при проведении контртеррористических операций был отмечен рядом органов, осуществляющих мониторинг. В то же время эти органы, а равно и сами российские власти<sup>19</sup> неоднократно и с сожалением отмечали, что такие меры применяются лишь в единичных случаях<sup>20</sup>, особенно при проведении специальных мероприятий<sup>21</sup>.

---

<sup>17</sup> См. среди прочих постановления по делам «Ахмадова и Садулаева против Российской Федерации», «Байсаева против Российской Федерации», «Эстамиров и другие против Российской Федерации», «Лулуев и другие против Российской Федерации», «Мусаев и другие против Российской Федерации».

<sup>18</sup> Подробнее см. в Приложении II.

<sup>19</sup> Тот факт, что существующие указания и распоряжения соблюдаются не всегда, недвусмысленно признается в Приказе командующего и военного прокурора Объединенной группировкой войск от 23 апреля 2003 г. № 98/110. Аналогичную озабоченность выразил прокурор Чеченской Республики (см. 27-й промежуточный отчет Генерального секретаря о пребывании экспертов Совета Европы в Бюро специального представителя Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике, документ SG/Inf(2003)23 от 14 мая 2003 г., §§ 14-15).

<sup>20</sup> См. документ CommDH/Rec(2002)1 относительно некоторых прав человека, которые должны соблюдаться при задержании и помещении под стражу граждан в ходе операций по «зачистке» в Чеченской Республике Российской Федерации от 30 мая 2002 г., и Публичное заявление ЕКПП относительно Чеченской Республики от 10 июля 2003 г., документ CPT/Inf(2003)33, §§ 6-7, стр. 4.

<sup>21</sup> См. документ CPT/Inf(2003)33, §§ 6-7, стр. 4.

60. В свете вышеизложенного приветствуется издание упоминавшегося выше указания от 23 октября 2006 г. Ожидается информация о том, предусмотрено ли уведомление органов прокуратуры о планируемых мероприятиях. Кроме того, остается неясным, какие санкции предусмотрены за несоблюдение этого требования.

61. Также ожидается информация относительно того, закреплена ли эта практика в новом законодательстве о противодействии терроризму, и предусматривает ли оно теперь обязательное присутствие прокурора при проведении всех контртеррористических операций.

#### **b) Надзор в местах содержания под стражей**

62. Такой надзор, при условии, что он действительно осуществляется надлежащим образом, представляет собой важную гарантию защиты против пыток и непризнанных задержаний. Секретариат отмечает, что те положения законодательства, на которые ссылаются российские власти<sup>22</sup>, уже действовали на момент тех событий, которые описаны в постановлениях Европейского суда. Тем не менее, практическая эффективность такого надзора подвергалась критике со стороны различных органов, осуществляющих мониторинг<sup>23</sup>.

63. Поэтому ожидается информация о мерах по обеспечению эффективности прокурорского надзора, и в особенности о полномочиях прокуроров (мерах прокурорского реагирования) в свете недавней реформы по созданию Следственного комитета при прокуратуре<sup>24</sup>.

64. Также отмечается, что такой надзор представляет собой эффективную гарантию защиты от исчезновений граждан и жестокого обращения с ними только в том случае, если работники прокуратуры и иные надзорные органы своевременно информируются обо всех местах содержания под стражей и имеют к ним доступ. В этой связи Секретариат с беспокойством отмечает существование в прошлом незаконных мест содержания под стражей<sup>25</sup>. Необходимо получать информацию о шагах, предпринимаемых российскими властями в целях исключения в будущем возможности содержания граждан под стражей в местах без четкого правового статуса.

#### **c) Роль судей в противодействии жестокому обращению с задержанными**

65. Российские власти указали, что никто не может быть задержан на срок более 48 часов без соответствующего постановления суда. Поэтому судьи, выносящие решение о применении к подозреваемому меры пресечения, имеют возможность обеспечить, чтобы любое сообщение о бесчеловечном обращении было своевременно отражено в протоколе судебного заседания, передано по подведомственности и расследовано на ранней стадии. Ожидается информация, в том числе от Верховного Суда, о тех мерах, которые предпринимаются с целью систематической регистрации любых жалоб на жестокое обращение и их передачи компетентным органам для немедленной проверки.

66. В этой связи Секретариат отмечает, что статья 100 УПК РФ позволяет в исключительных случаях задерживать подозреваемого на срок до 10 суток до предъявления ему обвинения<sup>26</sup>. По ряду преступлений этот срок автоматически продлевается до 30 суток<sup>27</sup>. Ожидается информация о том, осуществляется ли какой-либо судебный контроль за содержанием таких лиц под стражей, а

<sup>22</sup> См. в Приложении II: Приказ № 68 от 26 декабря 1997 г. о регулярных проверках следственных изоляторов и Приказ № 39 от 5 июля 2002 г. о регулярных проверках изоляторов временного содержания.

<sup>23</sup> См. документ CPT/Inf(2007)17, § 23.

<sup>24</sup> В результате этой реформы полномочия по возбуждению уголовных дел по заявлениям о совершенных преступлениях были переданы Следственному комитету.

<sup>25</sup> Из постановления Европейского Суда по делу «Битиева и X против Российской Федерации» следует, что правовое положение следственного изолятора в Чернокозово было уточнено (см., в частности, § 118 указанного постановления).

<sup>26</sup> Следует отметить, что ссылка на «исключительные случаи» подверглась критике со стороны Европейского суда в постановлении по делу «Гусинский против Российской Федерации» от 19 мая 2004 г., вступившем в законную силу 10 ноября 2004 г. В отсутствие разъяснений относительно того, что следует понимать под «исключительными случаями», Европейский суд установил, что указанная статья УПК РФ не отвечает требованиям Конвенции о качестве закона.

<sup>27</sup> КПП ООН сожалением отметил, что существует риск незаконного задержания лица в соответствии с указанной статьей закона (документ CAT/C/RUS/CO/4, стр. 3).

*также о том, пользуются ли лица, задержанные на основании указанных положений закона, теми правами, о которых говорилось выше (см. §§ 39-49).*

### **3) Санкции, применяемые в случае злоупотреблений**

#### **Информация, предоставленная российскими властями**

67. Уголовная ответственность за применение пыток устанавливается частью 2 статьи 117 («Истязание») и частью 2 статьи 302 («Принуждение к даче показаний») УК РФ. Последняя статья предусматривает санкции в виде лишения свободы на срок от двух до восьми лет за применение незаконных мер принуждения (включая пытки) подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля к даче показаний лицом, ответственным за проведение расследования.

68. Должностные лица и лица, занимающие государственные должности, отдавшие распоряжение о применении пыток, могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с частями 2 и 3 статьи 286 УК РФ за «превышение должностных полномочий»; санкция указанной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. В определенных случаях подобные действия могут квалифицироваться и как подстрекательство к совершению преступления, например, предусмотренного статьей 302 УК РФ. УК РФ также предусматривает уголовную ответственность за незаконное задержание лица (статья 301).

69. Кроме того, статья 40 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-І «О милиции» предусматривает ответственность сотрудников милиции за противоправные действия или бездействие. Инструкция о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел РФ, утвержденная приказом Министерства внутренних дел России от 14 декабря 1999 г. № 1038, предусматривает специальные правила привлечения сотрудников милиции к дисциплинарной ответственности.

#### **Анализ Секретариата**

70. С тем, чтобы проанализировать реальное влияние существующих положений закона на поведение сотрудников сил безопасности и их профилактическое воздействие, было бы очень полезно ознакомиться с обзором соответствующей судебной практики. *Необходима также информация о том, в какой мере санкции, предусмотренные в соответствующих статьях уголовного закона, и прежде всего в части 3 статьи 286, могут быть заменены штрафом или условным осуждением к лишению свободы.*

71. Также отмечается, что все упомянутые российскими властями положения закона предусматривают личную ответственность сотрудников сил безопасности. Опыт рассмотрения аналогичных дел Комитетом министров показывает, что эффективность подобных санкций в целях предотвращения таких злоупотреблений, как жестокое обращение или пытки задержанных лиц, оказывают большее сдерживающее воздействие тогда, когда к ответственности привлекается не только лицо, непосредственно совершившее противоправное действие, но также и другие должностные лица, которые допустили или поощрили это действие своими действиями или бездействием. *Поэтому необходима информация о том, насколько действующая нормативно-правовая база позволяет уголовное преследование сотрудников, вышестоящих должностных лиц, следователей или прокуроров, которые приказали, разрешили и способствовали своим действиями или бездействием применению пыток и бесчеловечного обращения.*

72. К тому же, опыт Комитета министров в рассмотрении вопросов исполнения решений по аналогичным делам<sup>28</sup> показывает, что нет более эффективного способа побороть безнаказанность и положить конец давней практике жестокого обращения с задержанными, чем официальное заявление об абсолютной нетерпимости в отношении таких злоупотреблений, сделанное на высоком политическим уровне.

73. В таком заявлении должностным лицам правоохранительных органов можно было бы напомнить об их обязанности соблюдать права лиц, содержащихся под стражей, а также о том, что за жестокое обращение с этими лицами предусмотрена уголовная ответственность.

---

<sup>28</sup> См., например, Промежуточную резолюцию ResDH(2005)43 относительно действий сил безопасности в Турции.

74. Что касается допустимости признательных показаний, полученных в ходе следствия с применением пыток, УПК РФ содержит следующие гарантии. Во-первых, согласно пункту 1 части 2 статьи 75 Кодекса, показания подозреваемого или обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу и не подтвержденные подозреваемым или обвиняемым, в суде, считаются недопустимыми. Единственное исключение касается признательных показаний, данных в присутствии защитника.

75. Во-вторых, обвинительный приговор не может основываться только на признании обвиняемым своей вины, если это признание не подтверждено совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (часть 2 статьи 77 УПК РФ). Такой приговор должен быть отменен или изменен судом кассационной инстанции как вынесенный в нарушение уголовно-процессуального закона (пункт 2 части 1 статьи 379 УПК РФ).

76. Было бы полезно получить информацию о том, насколько эти положения оказывают влияние на систему служебного поощрения и продвижения по службе в органах внутренних дел, которая, как представляется, тесно связана с количественными показателями раскрытия преступлений, т.е. числом переданных в суд дел, таким образом способствуя созданию климата, поощряющего применение пыток и жестокое обращение с подозреваемыми с целью добиться от них признательных показаний<sup>29</sup>.

II – Обеспечение эффективности мер ответственности сотрудников сил безопасности за правонарушения, совершенные в ходе проведения контртеррористических операций

#### A. Меры, обеспечивающие эффективность расследования обвинений в правонарушениях

##### 1) Органы, ответственные за проведение расследования

###### *Информация, предоставленная российскими властями*

77. Организация и порядок деятельности прокуратуры и полномочия прокуроров Российской Федерации установлены Конституцией РФ, Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», УПК РФ, иными федеральными законами и международными договорами РФ.

78. Необходимо отметить, что с 7 сентября 2007 г. расследование преступлений, входившее ранее в компетенцию органов прокуратуры, теперь осуществляется Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации<sup>30</sup>. Расследование преступлений, к совершению которых предположительно причастны военнослужащие<sup>31</sup>, входит в компетенцию военных следователей, подотчетных Следственному комитету в своей оперативной работе и получающих финансовое и социальное обеспечение от Министерства обороны<sup>32</sup>.

79. Структура и функции Следственного комитета, сформированного при прокуратуре некоторое время назад, регулируются также указами Президента РФ. В частности, на Следственный комитет возложена ответственность за проведение расследований надлежащим образом и в надлежащие сроки. Несмотря на то, что Следственный комитет входит в структуру прокуратуры Российской Федерации, Председатель комитета, который одновременно является Первым заместителем Генерального прокурора, назначается в том же порядке, что и Генеральный прокурор, то есть Советом Федерации – верхней палатой Парламента – по представлению Президента Российской Федерации.

<sup>29</sup> В этой связи см. мнение, выраженное КПП ООН, в Выводах и заключениях от 6 февраля 2007 г., документ CAT/C/RUS/CO/4, § 9.

<sup>30</sup> Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации был создан с целью разделения функций расследования преступлений и надзора за соблюдением законности в ходе расследования, а также для того, чтобы обеспечить большую независимость следователей.

<sup>31</sup> Приказ Первого заместителя Генерального Прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного Комитета при Прокуратуре Российской Федерации от 17 марта 2008 № 33 «Об установлении компетенции специализированных следственных органов Следственного Комитета при Прокуратуре Российской Федерации».

<sup>32</sup> Статья 1 Федерального закона «О прокуратуре» и Приказ Генерального прокурора РФ от 9 сентября 2002 г. № 54 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, приравненных к ним военных и других специализированных прокуратур».

80. На основании Указа Президента РФ № 1004 от 1 августа 2007 г. сформированы управления Следственных комитетов по субъектам РФ, в том числе в Чеченской Республике. Надзор за соблюдением законодательства РФ и выполнением международных обязательств РФ со стороны указанных следственных органов обеспечивается военными и гражданскими прокурорами.

### **Анализ Секретариата**

81. Из решений Европейского суда следует, что недостаточное взаимодействие между различными участниками расследования является причиной нарушения сроков предварительного следствия. Например, Европейский суд отмечает, что «расследование различных эпизодов было распределено по различным прокуратурам, которые зачастую не располагали информацией о деятельности других»<sup>33</sup>.

82. Российскими властями был предпринят ряд мер с тем, чтобы улучшить взаимодействие между военными и гражданскими прокуратурами. Например, **постоянные следственные группы, в состав которых входят следователи военных и гражданских прокуратур**, были сформированы 30 ноября 2002 г. совместным Приказом № 15 Прокурора Чеченской Республики и Военного прокурора Объединенной группировки войск (сил). Предпринимались и другие попытки обеспечить единый подход всех компетентных органов, участвующих в процессе расследования преступлений<sup>34</sup>.

83. Ожидается информация о том, как в настоящее время обеспечивается координация деятельности по расследованию преступлений в свете недавней реформы по созданию Следственного комитета. Комитет министров мог бы призвать российские компетентные власти использовать возможность, предоставленную этой реформой, для улучшения нормативно-правовой базы, регулирующей повседневную работу следователей и прокуроров путем учета требований Конвенции в соответствующих приказах и инструкциях<sup>35</sup>.

84. И, наконец, Секретариат напоминает, что для обеспечения эффективности расследования преступлений необходимо, чтобы лица, ответственные за его проведение, были независимы от участников соответствующих событий. Это требование также распространяется и на лиц, проводящих оперативно-розыскные мероприятия. В этом отношении необходима дополнительная информация о том, на какие органы возложена ответственность за проведение оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследования преступлений во всех видах сил безопасности, привлекаемых к осуществлению контртеррористических операций.

## **2) Меры, направленные на обеспечение соответствия расследований требованиям быстроты и полноты**

### **Информация предоставленная российскими властями**

85. Российские власти указали, что во время событий, описанных в постановлениях Европейского суда, проведение расследований было затруднено полной остановкой работы государственных структур в Чеченской Республике. Власти также указали, что с того времени произошли многие изменения<sup>36</sup>.

86. 29 марта 2007 г. была принята комплексная программа по предотвращению похищений и обеспечению эффективного расследования исчезновений людей в Южном федеральном округе. Все жалобы на незаконное задержание, незаконное содержание под стражей и превышение должностных полномочий рассматриваются в соответствии с установленной процедурой. При наличии соответствующих оснований возбуждаются уголовные дела.

<sup>33</sup> См. постановление по делу «Гончарук против Российской Федерации», § 69.

<sup>34</sup> Подробнее см. в перечне подзаконных актов, приведенном в Приложении II.

<sup>35</sup> В этой связи необходимо привлечь внимание компетентных органов РФ к опыту других стран, столкнувшихся со схожими проблемами (см., в частности, Промежуточные резолюции DH(99)434, DH(2002)98 и ResDH(2005)43 относительно действий сил безопасности в Турции; ResDH(2005)20 и ResDH(2007)73 относительно действий сил безопасности в Северной Ирландии).

<sup>36</sup> См. §74 предыдущей версии Меморандума.

## **Анализ Секретариата**

87. Предварительный анализ представленной информации и иной доступной Секретариату информации выявил некоторые вопросы, изложенные ниже, по которым необходимы дополнительные сведения или принятие дополнительных мер.

**а) Меры, обеспечивающие своевременное начало расследований и их проведение в разумные сроки**

88. Секретариат отмечает, что во всех своих решениях Европейский суд указывал, что уголовные дела были возбуждены с недопустимыми задержками<sup>37</sup> и что расследования сопровождались необъяснимыми проволочками.

- *Новые правила о подведомственности возбуждения уголовных дел*

89. Секретариат напоминает, что до реформы, в результате которой был создан Следственный комитет при прокуратуре, решение о возбуждении уголовного дела принимал прокурор. Дело могло быть возбуждено прокурором на основании заявления частного лица или по инициативе следственного органа, когда имелись основания полагать, что было совершено преступление.

90. Представляется, что в настоящее время полномочия по возбуждению уголовных дел переданы следователям Следственного комитета. При этом прокурор может отменить решение о возбуждении уголовного дела в течение 24 часов.

91. Однако прокурор не может отменить решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Представляется, что в таком случае, если прокурор считает решение не возбуждать уголовное дело необоснованным, он должен обратиться к начальнику следственного отдела или в суд. *Неясно, предусматривается ли новым законодательством конкретный срок, в течение которого должно быть принято решение о законности отказа следователя в возбуждении уголовного дела.*

92. В этой связи Секретариат напоминает, что эффективное расследование должно прежде всего **отвечать требованию быстроты**. В противном случае могут быть утрачены наиболее важные доказательства, особенно медицинского характера. Более того, проведение судебно-медицинской экспертизы через несколько недель после предполагаемого факта жестокого обращения мало чем поможет в деле установления истины. Поэтому при оценке эффективности указанной реформы для предотвращения новых аналогичных нарушений особое внимание должно быть уделено вопросу о том, как обеспечивается соблюдение требования о проведении расследования в разумные сроки. *Ожидается информация о том, какие меры предпринимаются или планируются для того, чтобы обеспечить своевременность возбуждения уголовных дел, в особенности по заявлениям о пытках и жестоком обращении с задержанными лицами и об исчезновении людей.*

93. Предполагается, что определенные шаги в этом направлении уже были предприняты Прокуратурой Чеченской Республики, которая разослала прокурорам на местах в июне 2002 г. **указание «О вопросах, подлежащих первоначальному установлению после возбуждения уголовного дела по заявлениям о преступлениях сотрудников и военнослужащих Объединенной группировки войск (сил) при проведении проверок регистрации граждан по месту жительства и по месту их пребывания в Чеченской Республике»<sup>38</sup>.** Будет полезной информация о статусе этого указания в свете вышеупомянутой реформы, а также о том, предпринимаются или планируются ли аналогичные меры в рамках Следственного комитета. В частности, была бы полезной информация о том, предполагается ли, что Следственный комитет снабдит следователей соответствующими инструкциями о наиболее важных и неотложных действиях, которые следует предпринимать при проверке жалоб о пытках задержанных.

<sup>37</sup> См. среди прочих постановление по делу «Лупуев и другие против Российской Федерации»: месяц после убийства десятков мирных жителей, § 160; «Мусаева и другие против Российской Федерации»: два месяца после задержания родственников заявителей и более месяца после обнаружения их останков, § 90; «Мусаев и другие против Российской Федерации»: один месяц после убийства десятков мирных жителей, § 160; «Магомадов и Магомадов против Российской Федерации»: два месяца после похищения родственника заявителя, § 105.

<sup>38</sup> См. документ CAT/C/55/Add.11, § 97, стр. 21.

94. Секретариат далее напоминает, что по мнению Комитета министров расследование обвинений в злоупотреблениях должно проводиться быстро, чтобы не допустить безнаказанности преступников в связи с истечением сроков давности расследования<sup>39</sup>. Представляется, что этот вопрос урегулирован в Приказе Председателя Следственного Комитета № 6 от 7 сентября 2007. Более подробная информация в этой связи ожидается.

- Изменения, направленные на улучшение средств, находящихся в распоряжении следственных органов

95. Несмотря на предпринимаемые меры, отчеты различных органов, осуществляющих мониторинг, свидетельствуют о необходимости принятия дальнейших мер с целью обеспечить органы уголовного преследования кадровыми, материальными и иными ресурсами, необходимыми для эффективного расследования дел по жалобам о жестоком обращении, незаконном содержании под стражей и безвестном исчезновении<sup>40</sup>. Например, ЕКПП особенно настаивал на обеспечении адекватного функционирования Бюро судебно-медицинской экспертизы в Чеченской Республике<sup>41</sup>. Ожидается информация о мерах, предпринятых в этом отношении.

#### **b) Меры по обеспечению полноты расследований**

96. Из рассматриваемых постановлений Европейского суда следует, что следственные органы не смогли установить, военнослужащие каких воинских подразделений были причастны к совершению преступлений, а также получить иную информацию о контртеррористических операциях, проводившихся в той местности и в то время, что и описываемые в постановлениях события<sup>42</sup>. В частности, как следует из одного из постановлений, прокурору района, которому было поручено проведение нового расследования обстоятельств смерти мужа заявительницы, было отказано в ознакомлении с показаниями военнослужащих, которые предположительно видели его живым в последний раз<sup>43</sup>. И наконец, Европейский суд указал на недостаток содействия со стороны местного управления Федеральной службы безопасности в части рассмотрения запросов прокуратуры<sup>44</sup>.

97. Повторяющийся характер пробелов, выявленных Европейским судом, поднимает вопрос о полномочиях следственных органов по отношению к другим силовым структурам. Информация ожидается также о том, могут ли следственные органы получить доступ к сведениям военного характера, и если да, какова процедура получения такого доступа.

98. Что касается следствия по делам о похищении и исчезновении граждан, ожидается получение дополнительной информации о едином реестре похищенных и безвестно отсутствующих лиц<sup>45</sup>, и в частности о том, на основании каких критериев лица вносятся в этот реестр и исключаются из него, какие сведения о безвестно отсутствующих включаются в реестр (данные из стоматологических карт, информация о ДНК), кто имеет доступ к этому реестру и на основании данных из каких источников он формируется.

99. Ожидается информация о результатах, достигнутых межведомственной рабочей группой, созданной в июне 2005 г. для рассмотрения вопросов относительно безвестно отсутствующих лиц<sup>46</sup>. Ожидается разъяснения относительно того, идет ли здесь речь о том межведомственном комитете, о котором упоминали представители Бюро специального представителя Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике в феврале 2005 г. в обмене мнениями между Расширенным бюро и Уполномоченными по правам человека в Российской Федерации и спецпредставителем в Чечне<sup>47</sup>. Упоминалось также о создании бесплатной «горячей линии», с помощью которой граждане могут сообщить о любых новых похищениях, и о создании общественной комиссии по

<sup>39</sup> См. например документ ResDH(2005)43.

<sup>40</sup> CPT/Inf(2003)33, § 8, стр. 5.

<sup>41</sup> CPT/Inf(2007)17, § 55, стр. 15.

<sup>42</sup> Постановления по делам «Гончарук против Российской Федерации», §70; «Мусаева и другие против Российской Федерации», § 92; «Мусаев и другие против Российской Федерации», § 161; «Хамила Исаева против Российской Федерации», § 131; «Кукаев против Российской Федерации», § 97.

<sup>43</sup> Постановление по делу «Имакаева против Российской Федерации», § 154.

<sup>44</sup> Постановление по делу «Магомадов и Магомадов против Российской Федерации», § 107.

<sup>45</sup> См. § 38 предыдущей версии Меморандума.

<sup>46</sup> См. § 74 предыдущей версии Меморандума.

<sup>47</sup> См. «Обмен мнениями между Расширенным бюро и Владимиром Лукиным, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, а также Лемой Хасуевым, и.о. Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике», документ CM/Inf(2005)7 от 3 февраля 2005 г.

контролю за расследованием таких исчезновений<sup>48</sup>. Было бы полезно получить по этим вопросам более подробную информацию.

100. Неясно также, были ли предприняты какие-либо специальные меры для обеспечения расследования всех фактов обнаружения мест массового захоронения в Чеченской Республике, особенно со стороны вновь сформированного Следственного комитета.

### **3) Общественный контроль и участие потерпевших в расследовании преступлений**

#### **Информация, предоставленная российскими властями**

##### **a) Права потерпевших**

101. Российские власти указали, что права и обязанности потерпевших регулируются статьей 42 УПК РФ. В соответствии с указанной статьей, потерпевшие имеют право, в частности:

- знакомиться с протоколами следственных действий, проводившихся с их участием;
- в определенных случаях – знакомиться с решениями о назначении экспертизы и с выводами экспертов;
- получать доступ ко всем материалам уголовного дела после того, как предварительное следствие по нему будет завершено;
- ходатайствовать об осуществлении следственных действий;
- обжаловать в суд отказ следственного органа в удовлетворении указанных ходатайств.

102. Российские власти также указали, что в соответствии со статьями 19 и 123 УПК РФ, действия или бездействие следственных органов могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той мере, в которой их интересы затронуты предпринятыми процессуальными действиями.

103. УПК РФ также наделяет суд правом рассматривать на стадии досудебного следствия жалобы, принесенные на действия или бездействие прокурора и органов, ответственных за проведение расследования (статья 123 УПК РФ).

##### **b) Общественный контроль**

104. Российские власти указали, что в соответствии в Федеральном конституционным законом № 1-ФКЗ от 26 февраля 1997 г. «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Уполномоченный имеет право при проведении проверки по поданной ему жалобе знакомиться с материалами уголовных, гражданских и административных дел, постановления (вердикты) по которым вступили в законную силу, и с материалами дел, по которым было принято решение о прекращении уголовного преследования.

#### **Анализ Секретариата**

##### **a) Права потерпевших**

105. Необходимо отметить, что **указанные положения уже действовали на момент вынесения Европейским судом постановлений по тем делам**, в которых он констатировал нарушения процессуальных положений статьи 2, 3 и статьи 13 Конвенции в части нарушения государством-ответчиком обязанности обеспечить заявителям доступ к материалам соответствующих дел и предоставить им актуальную и полную информацию о ходе расследования<sup>49</sup>. Поэтому необходимо проанализировать, в какой мере эти положения отвечают требованиям Конвенции в отношении участия потерпевших в расследовании уголовных дел.

106. Представляется, что содержание ряда прав потерпевших на досудебной стадии расследования, и в частности их права на доступ к материалам дела было разъяснено в

<sup>48</sup> См. «Обмен мнениями между Расширенным бюро и Алу Алхановым, Президентом Чеченской Республики, а также Владимиром Луковым, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации», документ CM/Inf/DH(2005)48 от 1 декабря 2005 г., § 11.1.

<sup>49</sup> Постановление по делу «Кукаев против Российской Федерации», §§ 107-110.

определениях Конституционного суда, которые являются обязательными согласно законодательству Российской Федерации. Более подробная информация в этом отношении ожидается.

107. Секретариат отмечает с сожалением, что несмотря на данные Конституционным судом разъяснения, заявители, получившие статус потерпевших по делам, предварительное следствие по которым еще не завершено, по-прежнему не получают полной информации о ходе расследования и не имеют доступа ко всем его материалам даже после того, как постановления Европейского суда по соответствующим делам вступили в силу<sup>50</sup>.

108. Поэтому ожидается информация о том, как соответствующие выводы Конституционного суда находят отражение в повседневной практике, например, принимаются ли следственными органами соответствующие инструкции. Также ожидается информация о тех шагах, которые были предприняты российскими властями в целях исправления недостатков, на которые указал Европейский суд.

109. Что касается случаев исчезновения граждан, Европейский суд установил, что имело место нарушение положений статьи 3 Конвенции в отношении близких родственников безвестно исчезнувших лиц в части обращения представителей властей с заявителями и рассмотрения их жалоб. Поэтому ожидается информация о мерах, предпринимаемых или планируемых Генеральной прокуратурой и (или) Следственным комитетом для обеспечения надлежащего обращения с семьями пострадавших в рамках подобных дел. В этом отношении необходимо обратить внимание на опыт других стран в решении аналогичных проблем<sup>51</sup>.

110. И наконец, относительно возможности обжалования действий или бездействия следственных органов в соответствии со статьей 125 УПК РФ, из рассматриваемых постановлений Европейского суда следует, что эффективность применения этого положения зависит от обстоятельств конкретного дела.

- Относительно возможности обжаловать в суд отказ следственных органов в возбуждении уголовного дела

111. Европейский суд в целом согласен с тем, что это средство правовой защиты может быть существенной гарантией против произвола следственных органов благодаря полномочию суда отменять решение об отказе в возбуждении уголовного дела и указывать на недостатки, которые необходимо устранить<sup>52</sup>.

112. Однако в некоторых из рассматриваемых дел Европейский суд решил, что данное средство правовой защиты становится неэффективным, если следственный орган не выдает заявителю копию решения об отказе в возбуждении дела<sup>53</sup>. В другом деле эффективность этого средства защиты была поставлена под угрозу решением следственного органа лишить заявительницу уже приобретенного ею статуса потерпевшей в уголовном деле, лишив ее таким образом возможности ознакомиться с материалами дела после окончания предварительного следствия<sup>54</sup>. Необходимы разъяснения по этому вопросу.

113. В практике Комитета министров возможность пересмотра в судебном порядке решения прокурора не осуществлять уголовное преследование считается важной гарантией обеспечения информированности потерпевших и общественного контроля<sup>55</sup>.

<sup>50</sup> Согласно объяснениям, представленным заявителями по делу «Читаев и Читаев против Российской Федерации», «Лулуев и другие против Российской Федерации» и «Имакаева против Российской Федерации».

<sup>51</sup> Например, в Великобритании создан институт сотрудников по связям с семьями потерпевших, в обязанности которых входит поддержание контактов с этими семьями в ходе расследования: см. Промежуточную резолюцию ResDH(2005)20 о действиях сил безопасности в Северной Ирландии.

<sup>52</sup> См. дело «Трубников против Российской Федерации», № 9790/99, 14 октября 2003 г., постановление от 5 июля 2005 г., вступило в силу 30 ноября 2005 г.; «Медов против Российской Федерации»: Европейский суд установил, что заявитель не исчерпал это средство национальной защиты в отношении отказа прокурора в возбуждении уголовного дела по его заявлению о применении к нему пыток.

<sup>53</sup> См. постановление по делу «Читаев и Читаев против Российской Федерации», §§ 139-140.

<sup>54</sup> См. постановление по делу «Имакаева против Российской Федерации», §84 and §165.

<sup>55</sup> См. Промежуточную резолюцию CM/ResDH(2007)73 о действиях сил безопасности в Северной Ирландии.

➤ Относительно возможности обжаловать в суд действия или бездействие следственных органов

114. В этой связи Европейский суд отметил, что **эффективность данного средства правовой защиты существенно снижается в случае задержки в наделении заявителей статусом потерпевших и ограничения их доступа к материалам уголовных дел<sup>56</sup>**. Еще в одном деле Европейский суд счел сомнительным, что данное средство защиты может использоваться с успехом в случае, если власти не предприняли необходимых и срочных шагов на самой ранней стадии расследования и не обеспечили доступ заявителя ко всем материалам дела<sup>57</sup>.

115. В свете вышеуказанных выводов Европейского суда ожидается информация о сфере судебного надзора за такими делами согласно российскому законодательству. Полезно было бы получить примеры.

**b) Общественный контроль**

116. Информация ожидается о действиях прокуроров и иных должностных лиц в ответ на рекомендации Уполномоченного по правам человека.

**В. Надзор за соблюдением соответствующих правил**

**Информация, предоставленная российскими властями**

117. Надзор за тщательностью расследования и его соответствием требованию законности, согласно УПК РФ, обеспечивается следующими органами:

- прокурором, который наделен правом указывать следственным органам и органам дознания на необходимость устраниить случаи нарушения федеральных законов, имеющие место в ходе расследования (статья 37 УПК РФ);
- руководителем следственного органа, который вправе проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (статья 39 УПК РФ);
- начальником подразделения дознания, который вправе отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу, давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

118. В дополнение к перечисленным мероприятиям по надзору за расследованием, Следственный комитет осуществляет регулярный контроль за процессуальными действиями, совершаемыми сотрудниками его следственных департаментов.

119. В декабре 2007 г. комиссия, состоящая из представителей Следственного комитета и Главного следственного управления Генеральной прокуратуры в Южном федеральном округе провела проверку, в ходе которой были изучены материалы 80 уголовных дел, по которым потерпевшие подали жалобы в Европейский суд.

120. Руководители межрайонных следственных отделов (подразделения Следственного комитета на местах) предпринимают ряд мер с целью обеспечить необходимый надзор за проведением расследования.

121. Законность и обоснованность всех постановлений о приостановлении или прекращении производства по делу проверяется в семидневный срок следственным управлением. Если расследование находится под контролем Следственного комитета, такие постановления и все имеющие отношения к ним материалы направляются комитету для проверки.

<sup>56</sup> См. постановление по делу «Эстамиров против Российской Федерации», § 94 ; постановление по делу «Лулуев и другие против Российской Федерации», § 100.

<sup>57</sup> См. постановление по делу «Кукаев против Российской Федерации», § 101.

122. Должностные лица, не выполняющие свои профессиональные обязанности при проведении расследований, могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности. Российские власти представили Секретариату соответствующие примеры.

123. Российские власти также указали, что расследование всех дел, связанных с нарушением прав граждан, взято под контроль руководством прокуратуры Северо-Кавказского региона и Главного управления Генеральной прокуратуры в Южном федеральном округе. Все материалы уголовных дел своевременно изучаются, в том числе на предмет законности принятых процессуальных решений и тщательности расследования. Прокурорам районов дано указание немедленно ставить в известность прокурора Чеченской Республики обо всех случаях похищения людей.

#### **Анализ Секретариата**

124. Почти из всех решений Европейского Суда следует, что недоработки следствия «были очевидны надзирающим прокурорам, которые неоднократно критиковали следствие и предписывали проведение определенных следственных действий. Однако их указания либо игнорировались, либо выполнялись с недопустимой задержкой»<sup>58</sup>.

125. В этой связи Секретариат напоминает, что, несмотря на то, что прокуроры продолжают осуществлять надзор за законностью во время следствия, они больше не могут давать следователям обязательных указаний. Представляется, что всякий раз, когда прокурор выявит нарушение в ходе следствия, он должен обратиться к начальнику следственного отдела с ходатайством об устраниении нарушения или в суд. *Более подробная информация в этой связи ожидается.*

126. *Информация также ожидается о наличии дисциплинарных или иных санкций (например, отказ в повышении по службе, в выплате премий и т.п.) в отношении должностных лиц, которые не предпринимают необходимые следственные действия даже в случае, если они были предписаны вышестоящим должностным лицом.*

### **C. Эффективность санкций за злоупотребления**

#### **Информация, представленная российскими властями**

127. С момента начала контртеррористической операции следственные органы Объединенной группировки войск (сил) расследовали 271 уголовное дело. Предварительное следствие было завершено в 186 случаях, из них 108 дел, касающихся 137 человек, были переданы в суд. Военные суды рассмотрели уголовные дела относительно 130 военнослужащих, совершивших преступления против жителей Чеченской Республики.

#### **Анализ Секретариата**

128. Предоставление такой статистики приветствуется. Секретариат также принимает к сведению, что 28 августа сего года Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе приговор суда в отношении двух бывших офицеров российской армии, **приговоренных к 15 и 17 годам лишения свободы за незаконное убийство мирных жителей в ходе контртеррористической операции в Чеченской Республике**<sup>59</sup>. Другие примеры уголовного преследования и детальная статистика о приговорах, вынесенных в отношении должностных лиц за злоупотребления, совершенные в Чеченской Республике, ожидаются.

129. Несмотря на эти позитивные сдвиги, из документов разных мониторинговых органов Совета Европы следует, что пытки и бесчеловечное обращение с задержанными со стороны сотрудников правоохранительных органов продолжают являться поводом для беспокойства в Чеченской Республике<sup>60</sup>.

<sup>58</sup> См., например, постановления по делам «Алихаджиева против Российской Федерации», § 72; «Лулуев и другие против Российской Федерации», § 99; «Мусаева и другие против Российской Федерации», § 95; «Базоркина против Российской Федерации», § 123; «Эстамиров и другие против Российской Федерации», § 93; «Мусаев и другие против Российской Федерации», § 163.

<sup>59</sup> <http://www.lenta.ru/news/2008/08/28/arakcheev/>

<sup>60</sup> В этой связи см. Первые выводы визита Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике (документ CommDH(2007)6), и документ СПТ/Inf(2007)17.

130. Так же отмечалось, что количество возбужденных уголовных дел по данного рода преступлениям очень мало по сравнению с количеством жалоб, направленных в прокуратуру. Поэтому властям предлагается представить подробную официальную статистику по жалобам на различные нарушения, об их расследовании и результатах такого расследования. Комитет министров может призвать российские власти увеличить их усилия по борьбе с безнаказанностью практики бесчеловечного обращения и исчезновений людей.

### III – Обязанность сотрудничать с Европейским Судом

#### **Информация, предоставленная российскими властями**

131. Российские власти указали, что по ряду дел они предоставили всю необходимую информацию, запрошенную Судом. В других делаах это было невозможно сделать на основании статьи 161 УПК РФ. Эта статья не позволяет предоставлять некоторые материалы следствия по находящимся в производстве уголовным делам в целях защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

#### **Анализ Секретариата**

132. Секретариат напоминает, что в некоторых делаах, рассматриваемых здесь, Европейский Суд констатировал нарушение российскими властями их обязательства предоставить все необходимое содействие при установлении им обстоятельств дела, а именно предоставить копии документов предварительного расследования, из-за того, что они не указали, какие именно документы и на каких основаниях они могут быть предоставлены.

133. В этой связи Европейский Суд неоднократно напоминал российским властям, что возможность ходатайствовать перед Судом об ограничении доступа к переданным материалам для охраны таких законных интересов, как национальная безопасность и личная жизнь сторон, а также в интересах правосудия предусмотрена пунктом 2 правила 33 Регламента Европейского суда. Европейский Суд также отмечал, что «**положения статьи 161 УПК, на которые ссылается Правительство, не запрещает предоставление материалов из дела, находящегося в производстве, а скорее предусматривают ограничения и порядок для такого предоставления**»<sup>61</sup>.

134. Европейский суд также отметил, что **российские власти уже предоставляли материалы следствия в некоторых других сходных делаах, рассмотренных Европейским судом**<sup>62</sup>. В этих делаах документы предоставлялись без ссылки на статью 161 УПК.

135. Российским компетентным властям напоминается, что обязательство оказать Европейскому суду все необходимое содействие при установлении им обстоятельств дела предусмотрено Конвенцией. Комитет министров также неоднократно подчеркивал важность исполнения этого обязательства для нормального функционирования механизма Конвенции<sup>63</sup>.

136. Секретариат отмечает, что российское уголовное законодательство так же, как и Конвенция, содержит механизмы, которые позволяют найти компромисс между обязательством российских властей согласно Конвенции и защитой иных законных интересов.

137. Вследствие чего, отмечая усилия российских властей, направленные на полное исполнение ими вышеуказанного обязательств по Конвенции, Комитет министров мог бы пригласить все заинтересованные власти **увеличить их усилия в этой области и использовать как можно полнее юридические механизмы, предусмотренные Конвенцией и национальным законодательством, с тем, чтобы сделать возможным предоставление всей необходимой информации Суду** во всех делаах, в которых он запрашивает такую информацию для правильного рассмотрения дела.

<sup>61</sup> См. среди прочего постановление по делу «Имакаева против Российской Федерации», § 123.

<sup>62</sup> Там же. Европейский суд, в частности, сослался на постановления по делам «Михеев против Российской Федерации», «Хашиев и Акаев против Российской Федерации», «Магомадов и Магомадов против Российской Федерации».

<sup>63</sup> См. резолюции Комитета министров ResDH(2001)66 и ResDH(2006)45 об обязательстве государств-участников Конвенции сотрудничать с Европейским судом.

#### IV – Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников сил безопасности

138. Российскими властями уже была предоставлена информация о ряде мер по подготовке и повышению осведомленности сотрудников сил безопасности: эта информация приведена в предыдущей версии настоящего Меморандума (§§ 57-65). Дополнительно осуществленные меры перечислены в Приложении III к данной версии документа.

#### *Анализ Секретариата*

139. Секретариат отмечает, что ряд существенных мер были предприняты или предпринимаются с целью включить вопросы соблюдения прав человека в программу первоначальной профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников сил безопасности, прокуроров и судей. Секретариат приглашает Комитет министров поддержать российские власти в их усилиях на данном направлении.

*Приложение I*

**Положение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции**

(утверждено постановлением Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352  
 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»»)

1. Настоящее Положение определяет порядок применения Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции.

2. Подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, выделенные в состав группировки сил и средств для проведения контртеррористической операции, применяют оружие, боевую технику и специальные средства на основании боевого приказа (боевого распоряжения) о проведении контртеррористической операции руководителя контртеррористической операции.

3. Командиры подразделений, воинских частей и соединений Вооруженных Сил Российской Федерации, входящих в состав группировки сил и средств для проведения контртеррористической операции, отдают соответствующие приказы, распоряжения, команды и сигналы на применение оружия, боевой техники и специальных средств в ходе непосредственного управления возглавляемыми ими подразделениями, воинскими частями и соединениями.

4. Военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации в ходе контртеррористической операции применяют оружие, боевую технику и специальные средства в соответствии с боевыми уставами и наставлениями Вооруженных Сил Российской Федерации и иными нормативными актами, определяющими порядок применения оружия, боевой техники и специальных средств Вооруженных Сил Российской Федерации.

5. В ходе проведения контртеррористической операции оружие, боевая техника и специальные средства применяются для:

а) защиты гражданских лиц от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если другими способами и средствами защитить их невозможно;

б) освобождения заложников, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и районов (участков) местности, если другими способами и средствами такое освобождение осуществить невозможно;

в) задержания лиц, совершивших (совершающих) нападение на охраняемые объекты, транспортные средства и военнослужащих, в случае оказания ими вооруженного сопротивления или отказа выполнить законное требование о сдаче оружия, если другими способами подавить сопротивление или изъять оружие невозможно;

г) отражения нападения либо угрозы нападения на охраняемые объекты, транспортные средства и военнослужащих, а также пресечения попытки завладеть их оружием и военной техникой;

д) пресечения сопротивления, оказываемого военнослужащему Вооруженных Сил Российской Федерации при исполнении им своих обязанностей, если другими способами и средствами пресечь сопротивление невозможно;

е) остановки транспортного средства путем его повреждения (уничтожения), если водитель транспортного средства отказывается остановиться, несмотря на законные требования военнослужащих, если другими способами и средствами остановить транспортное средство невозможно;

ж) предупреждения о намерении применить оружие, подачи сигнала или вызова помощи;

з) задержания лиц, причастных к террористической деятельности и пытающихся скрыться, если другими способами и средствами осуществить задержание невозможно.

6. В качестве специальных средств Вооруженными Силами Российской Федерации могут применяться средства, предназначенные для временного вывода из строя лиц, совершающих террористический акт, вооружения, военной и специальной техники и объектов инфраструктуры при сведении к минимуму летальных исходов, необратимых расстройств здоровья людей, а также физического разрушения материальных средств и загрязнения окружающей среды.

7. Запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних, кроме случаев оказания такими лицами вооруженного сопротивления, совершения нападения, угрожающего жизни и здоровью других лиц.

8. При применении оружия, боевой техники и специальных средств военнослужащий Вооруженных Сил Российской Федерации, участвующий в проведении контртеррористической операции, обязан:

а) предупредить о намерении применить оружие, боевую технику и специальные средства, предоставив при этом достаточно времени для выполнения законных требований, за исключением случаев, если:

промедление в применении оружия, боевой техники и специальных средств создает непосредственную опасность для жизни или здоровья гражданских лиц, военнослужащих и других лиц, участвующих в контртеррористической операции, либо реальную угрозу безопасности охраняемых объектов, вооружения и транспортных средств;

такое предупреждение является невозможным;

б) обеспечить оказание доврачебной помощи лицам, получившим телесные повреждения;

в) доложить своему непосредственному командиру (начальнику) о факте применения оружия, боевой техники и специальных средств.

9. Должностные лица, указанные в пункте 3 настоящего Положения, обязаны незамедлительно уведомить органы прокуратуры Российской Федерации о всех случаях ранения или смерти в результате применения оружия, боевой техники и специальных средств в ходе проведения контртеррористической операции.

*Приложение II***Перечень подзаконных нормативных актов, упомянутых в Меморандуме****I – Меры, касающиеся применения силы при проведении контртеррористических операций**

- Положение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции (утверждено постановлением Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»»).

**II – Меры против применения пыток и безвестного исчезновения**

- Совместный приказ Министерства внутренних дел и Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 декабря 1999 г. № 1115/475 «Об утверждении инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел»;
- Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 июля 2001 г. № 46 «Об усилении надзора за соблюдением прав граждан при проведении проверок их регистрации по месту жительства и по месту пребывания в Чеченской Республике»; аналогичный приказ Командующего федеральными силами в Чечне от 27 марта 2002 г. № 80<sup>64</sup> и приказ Главного военного прокурора № 301 от 20 ноября 2002 г. «О совершенствовании прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при проведении контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»<sup>65</sup>;
- Приказ Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации от 27 июля 2002 г. № 170 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации, обработки и рассмотрения в исправительных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации заявлений, признаний и сообщений о совершенных или планирующихся преступлениях и иных происшествиях»<sup>66</sup>;
- Совместный приказ командующего и военного прокурора Объединенной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе от 23 апреля 2003 г. № 98/110 об утверждении взаимодействия должностных лиц и военнослужащих Объединенной группировки войск (сил) с военными прокурорами в ходе контртеррористических операций, осуществляемых в Чеченской Республике, задержания граждан и в ходе расследования преступлений<sup>67</sup>;
- Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 5 августа 2003 № 27 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний и содержании подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах»;
- Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 950 «Об утверждении правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел»;
- Совместный приказ Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерства юстиции, Федеральной службы безопасности, Министерства экономического развития, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»;

<sup>64</sup> Ссылка на указанные документы приводится в Третьем ежегодном отчете Комиссара по правам человека Комитету министров и Парламентской ассамблеи Совета Европы за период с января по декабрь 2002 г., документ CommDH(2003)7 от 19 июня 2003 г., стр. 38.

<sup>65</sup> См. документ CAT/C/55/Add.11, § 107.

<sup>66</sup> Там же, стр. 19.

<sup>67</sup> См. документ CAT/C/55/Add.11, § 41, стр. 10 и § 104, стр. 22.

- Специальное указание Оперативного штаба в Чеченской Республике от 23 октября 2006 г., устанавливающее специальный порядок обязательного уведомления Министерства внутренних дел, Главного управления внутренних дел, Управлений внутренних дел по субъектам Российской Федерации Южного федерального округа о планируемом проведении оперативно-розыскных мероприятий на подведомственной им территории;
- Межведомственная инструкция по вопросам взаимодействия между должностными лицами органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности и военнослужащими Объединенной группировки войск (сил) с органами военной прокуратуры в ходе осуществления контртеррористических операций в Чеченской Республике, предусматривающая обязательное участие военного прокурора во всех специальных акциях Объединенной группировки войск (сил) и с целью проверки всех документов, относящихся к таким акциям, на предмет соблюдения законности указанными должностными лицами;
- Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

### **III – Меры по обеспечению эффективности расследования**

- Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 9 сентября 2002 г. № 802 о создании Военной прокуратуры Объединенной группировки войск (сил), осуществляющей контртеррористические операции в Северо-Кавказском регионе;
- Приказ Главного военного прокурора от 20 ноября 2002 г. № 301 «О совершенствовании прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при проведении контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации». Данным приказом на военного прокурора Объединенной группировки войск (сил) возложена обязанность обеспечить взаимодействие с управлением Генеральной прокуратуры в Южном федеральном округе, прокурором Чеченской Республики, прокурорами городов и районов, руководством Регионального штаба по проведению контртеррористических операций, штабами Объединенной группировки войск (сил), группировок внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации при осуществлении надзора за исполнением законов, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина<sup>68</sup>;
- Совместный приказ прокурора Чеченской Республики, военного прокурора Объединенной группировки войск (сил), Министра внутренних дел Чеченской Республики, командующего Объединенной группировкой войск (сил) и руководителей других заинтересованных ведомств от 3 февраля 2003 года № 8, в соответствии с которым утверждена Инструкция по взаимодействию правоохранительных органов на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации при расследовании особо тяжких насильственных преступлений, связанных с посягательством на жизнь и здоровье граждан, постоянно или временно проживающих на территории Чеченской Республики<sup>69</sup>;
- Совместный приказ прокуратуры Чеченской Республики и военной прокуратуры Объединенной группировки войск (сил) от 30 ноября 2002 г. № 15 о создании следственных групп, включающих следователей и прокуроров-криминалистов военной и территориальной прокуратур, и о порядке и методах взаимодействия на первоначальном этапе расследования уголовных дел, возбужденных по фактам незаконного задержания и похищения граждан. В соответствии с этим приказом такие постоянно действующие следственные группы были созданы во всех районах Чеченской Республики. 30 ноября 2002 г. прокуратурой Чеченской Республики было организовано межведомственное координационное совещание в г. Ханкале, посвященное проблемам взаимодействия между соответствующими подразделениями территориальных управлений прокуратуры и республиканской военной прокуратурой в части расследования правонарушений, совершенных служащими сил безопасности;

<sup>68</sup> Там же, §99, стр. 21.

<sup>69</sup> Там же, § 102.

- Совместный приказ Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерства юстиции, Федеральной службы безопасности, Министерства экономического развития, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»;
- Указание Прокуратуры Чеченской Республики (июнь 2002 г.) прокурорам на местах «О вопросах, подлежащих первоначальному установлению после возбуждения уголовного дела по заявлениям о преступлениях сотрудников и военнослужащих Объединенной группировки войск (сил) при проведении проверок регистрации граждан по месту жительства и по месту их пребывания в Чеченской Республике»<sup>70</sup>.

---

<sup>70</sup> Там же, стр. 21.

### *Приложение III*

#### **A. Подготовка кадров Министерства внутренних дел**

##### **Информация, предоставленная российскими властями**

- *Распространение информации*

В управлении Министерства внутренних дел России на местах был разослан обзорный материал по жалобам, поданным в Европейский суд, включающий анализ типичных проблем, поднятых в них, и выдержки из соответствующих постановлений Европейского суда, а также рекомендации по устранению существующих недостатков в деятельности органов внутренних дел и профилактике аналогичных нарушений прав человека в будущем.

- *Общая подготовка в области прав человека*

В 2006 году подготовлено и распространено учебное пособие «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел» для курсантов и слушателей образовательных учреждений Министерства внутренних дел России и системы дополнительного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел.

В примерные программы специального профессионального обучения рядового и начальствующего состава органов внутренних дел включена тема «Гарантия законности и обеспечение прав человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел» в разделах «Правовая подготовка» и «Специальная подготовка» в объеме до 34 учебных часов.

В рамках проекта «Права человека для сотрудников милиции», реализуемого Центром поддержки демократических молодежных инициатив и финансируемого программой Европейского Союза «Европейская инициатива в области демократии и прав человека», подготовлено методическое пособие, которое используется при специальном профессиональном обучении сотрудников органов внутренних дел. В нем раскрываются существующие нормы в сфере прав человека в международном и национальном праве, которые необходимо знать сотрудникам правоохранительных органов. Основное внимание уделяется методическим приемам объяснения слушателям как теоретического материала, так и способов практического решения конкретных задач, связанных с обеспечением прав и свобод человека и гражданина в профессиональной деятельности сотрудника милиции.

В качестве приложения к этому пособию используется сборник «Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Выпуск 1: Полиция и силовые структуры».

В системе обучения кадров также используются справочники для сотрудников милиции: «Права человека в деятельности сотрудников милиции (Часто задаваемые вопросы)» и «Права человека, которые надо защищать».

Кроме этого, в соответствии с государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования по специальностям «Правоохранительная деятельность» и «Юриспруденция» в образовательных учреждениях Министерства внутренних дел России изучается дисциплина «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов» (60 часов), в рамках которой изучаются темы:

- «Права и свободы человека в современном мире»;
- «Права и свободы человека в России»;
- «Правоохранительные органы в механизме гарантий прав и свобод человека»;
- «Правовые основы ограничения прав и свобод в деятельности правоохранительных органов»;
- «Обеспечение прав граждан при задержании и в период их содержания под стражей» и другие.

В рамках данной дисциплины рассматриваются и вопросы соблюдения прав человека на территории Чеченской Республики.

Особое внимание правовым аспектам соблюдения законности и прав человека уделяется при подготовке сотрудников органов внутренних дел, направляемых в Северо-Кавказский регион для участия в проведении контртеррористических операций.

- *Специальная подготовка для сотрудников, проходящих службу в Северо-Кавказском регионе*

Для обучения сотрудников различных должностных категорий было разработано свыше 10 программ подготовки, включающих в себя в обязательном порядке раздел «Обеспечение и защита прав человека». Этот раздел предусматривает изучение:

- исторических и этнических особенностей, религиозных течений в республиках Северного Кавказа, особенностей общения с местным населением;
- системы законодательных и нормативных актов, регламентирующих деятельность отделов внутренних дел при выполнении задач по борьбе с терроризмом, понятия и содержания принципа законности в деятельности отделов внутренних дел;
- уголовного и административного законодательства, устанавливающего ответственность в особых условиях;
- введения режимных ограничений, применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и боевой техники;
- положений Конституции и Уголовного кодекса Российской Федерации о правах человека и об ответственности за их нарушения;
- норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обеспечивающих права и интересы граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности.

Для использования в обучении сотрудников, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, были разработаны:

- специальные программы подготовки для ряда категорий сотрудников подразделений Временной оперативной группировки органов и подразделений Министерства внутренних дел России в Северо-Кавказском регионе;
- русско-чеченский разговорник, содержащий также рекомендации по взаимоотношениям с местным населением;
- памятка, содержащая описание обычая местного населения, рекомендуемые правила поведения и обязательные меры безопасности;
- типовая программа подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых в проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, утвержденная приказом Министерства внутренних дел России от 10 января 2006 г. № 2 «О мерах по совершенствованию подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации».

- *Подготовка военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел*

В соответствии с Типовым учебным планом, утвержденным приказом Главнокомандующего внутренними войсками Министерства внутренних дел России от 1 февраля 2007 г. № 36 «Об организации и проведении правовой подготовки во внутренних войсках Министерства внутренних дел России», со всеми категориями военнослужащих в обязательном порядке проводятся занятия по теме «Основные положения международного гуманитарного права, применяемые в вооруженных конфликтах» (Гаагские конвенции 1907 г. Женевские конвенции 1949 г. Право войны. Комбатанты. Военнопленные. Военные объекты. Гражданские лица. Гражданские объекты и т.д.)

Кроме того, с отдельными категориями военнослужащих проводятся занятия, на которых рассматриваются вопросы юридической ответственности военнослужащих за правонарушения, соблюдения законности при несении службы, условия и пределы применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники.

Военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел России также обучаются на курсах, проводимых под руководством Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации по инициативе Международного комитета Красного креста и посвященных соблюдению норм международного гуманитарного права.

- Специализированные семинары и конференции

В апреле-мае 2007 года представители Министерств внутренних дел Российской Федерации и Чеченской Республики приняли участие в семинарах «Применение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в Чеченской Республике», организованных Советом Европы совместно с аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ. На семинарах обсуждались следующие темы:

- механизмы взаимодействия Уполномоченного по правам человека в РФ с правоохранительными и силовыми структурами;
- важность правильного понимания решений и использования полицейской этики в управлении правоохранительными органами;
- деятельность Парламента Чеченской Республики в сфере защиты прав человека;
- основные полномочия силовых и правоохранительных органов и права человека: право на справедливое судебное разбирательство, использование силы и оружия, действия сотрудников правоохранительных органов при аресте;
- методы дознания и следствия и соблюдение прав человека и основных свобод в Чеченской Республике;
- национальные средства правовой защиты против жестокого обращения: требования Европейского суда при расследовании подобных дел и компенсация причиненного вреда, и др.

В 2007 году по линии сотрудничества с Советом Европы были организованы следующие мероприятия:

- круглый стол «Применение Европейской конвенции о защите прав человека и исполнение постановлений Европейского суда по правам человека в Чеченской Республике» (в мероприятии принимали участие заместитель начальника Правового департамента Министерства внутренних дел России и министр внутренних дел Чеченской Республики);
- рабочая встреча представителей Министерства внутренних дел Чеченской Республики с представителями Международного комитета Красного креста в г. Грозном, на которой обсуждались вопросы розыска без вести пропавших, идентификации обнаруженных останков, совершенствования баз данных;
- конференция «Соблюдение прав человека в Чеченской Республике: первые результаты работы Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике, перспективы на будущее», организованная Уполномоченным по правам человека в Чеченской Республике в г. Грозном, в которой приняли участие Комиссар по правам человека Совета Европы, глава представительства Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев на Северном Кавказе, заведующий отделом стран СНГ и северо-восточной Европы Генеральной дирекции политических дел Совета Европы;
- серия рабочих встреч представителей Министерств внутренних дел Российской Федерации и Чеченской Республики, прокурора Чеченской Республики, Председателя Верховного суда Чеченской Республики, Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике, на которых обсуждались вопросы соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел;
- семинар-совещание на тему «Расследование уголовных дел, связанных с похищениями и исчезновениями людей» в г. Пятигорске с участием правоохранительных органов и международных российских и республиканских правозащитных организаций;
- семинар-совещание в г. Москве на тему «О принимаемых правоохранительными органами республики мерах по защите граждан от жестокого обращения и от применения к ним недозволенных методов дознания и следствия» с участием представителей аппаратов Уполномоченных по правам человека в РФ и в Чеченской Республике, Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной палаты адвокатов, Генеральной дирекции по правам человека и правовым вопросам Совета Европы;
- международный круглый стол на тему «Поиск без вести пропавших» в г. Грозном, организованный Международным комитетом Красного креста.

9 января 2008 г. в Министерстве внутренних дел Чеченской Республики состоялась рабочая встреча заместителя Министра внутренних дел России и Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике, где обсуждались вопросы взаимодействия Министерства внутренних дел Чеченской Республики с Уполномоченным по правам человека в Чеченской Республике и неправительственными правозащитными организациями при решении вопросов, касающихся

соблюдения прав человека на территории республики. В данной встрече также участвовали Председатель Координационного совета общественных организаций Чеченской Республики, Первый заместитель Командующего Объединенной группировкой войск (сил) в Северо-Кавказском регионе – руководитель Временной объединенной группировки органов и подразделений внутренних дел МВД России, Министр внутренних дел Чеченской Республики.

#### **B. Подготовка кадров Министерства обороны**

Вопросы, связанные с соблюдением прав человека в ходе проведения контртеррористических операций, рассматриваются в системе норм международного гуманитарного права.

С этой целью Министерством обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г. было утверждено Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных сил РФ и издан приказ № 36 «О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооруженных силах РФ».

В целях реализации единого подхода по данному вопросу в 2006 г. подготовлены Методические рекомендации по изучению норм международного гуманитарного права в ходе боевой подготовки.

В типовое расписание занятий курсов по совершенствованию знаний офицеров Вооруженных сил РФ в области права вооруженных конфликтов, созданных в соответствии с приказом Министра обороны от 7 февраля 2000 г. № 69 на базе Учебного центра по переподготовке и повышению квалификации офицерского состава Общевойсковой академии Вооруженных сил РФ, внесены изменения с учетом постановлений Европейского суда по жалобам «Исаева против Российской Федерации», «Хасиев и Акаева против Российской Федерации», «Исаева, Юсупова и Базаева против Российской Федерации».

Аналогичные изменения внесены в планы выездных семинаров по международному гуманитарному праву в военных округах.

Вопросы применения норм международного гуманитарного права в условиях боевого применения войск на Северном Кавказе в свете постановлений Европейского суда, принятых по указанным выше жалобам, отражены следующих периодических изданиях: «Военно-юридический журнал» (2006, № 7) и «Военно-промышленный курьер» (2006, № 43).

#### **A. Подготовка судей и прокуроров**

##### ***Информация, предоставленная российскими властями***

###### **1) Подготовка прокуроров**

Постановления Европейского суда по рассматриваемым делам были предметом изучения Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Их содержание доведено до сведения прокурорских работников Чеченской Республики.

Постановления также обсуждались на координационных совещаниях правоохранительных органов, по результатам которых приняты действенные меры по недопущению выявленных недостатков.

В органах военной прокуратуры подготовлены тезисы лекции по теме: «Соблюдение норм международного права в условиях боевого применения войск на Северном Кавказе», которые направлены в военные прокуратуры округов и флотов для юридической подготовки прокурорско-следственного состава.

Изучение постановлений Европейского суда послужило основанием для проведения в военных прокуратурах занятий по теме «Методика расследования преступлений и происшествий, связанных с применением авиационных и артиллерийских средств поражения».

## 2) Подготовка судей

- *Публикации и распространение информации*

Постановления Европейского суда направляются для сведения в верховные, краевые, областные суды и суды городов Москвы и Санкт-Петербурга. Они также обсуждаются на регулярно проводимых семинарах в Судебных коллегиях Верховного Суда РФ.

По сообщению руководства Верховного суда Чеченской Республики эти постановления аналогичным образом доводятся до сведения судей Чеченской Республики.

Постановления Европейского суда также публикуются в российском издании «Бюллетеня Европейского суда по правам человека» и в сборнике «Европейский суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения», которые распространяются среди судей.

- *Подготовка*

В 2007 году кафедрой европейского гуманитарного права Российской академии правосудия были организованы выступления ученых академии перед судьями по темам:

- «Актуальные вопросы применения правовых позиций Европейского суда по правам человека судами России»;
- «Рассмотрение Европейским судом по правам человека судебных дел против Российской Федерации»;
- «Актуальные вопросы применения Европейской конвенции о защите прав человека в рамках правовой системы России».